Артур Рим
Предвестник нового витка
18+

Артур Рим

Предвестник нового витка

«Автор»
2026

Рим А.

Предвестник нового витка / А. Рим — «Автор», 2026

Люди, эльфы, нимфы... Столько всего произошло за долгие тысячелетия на крохотной обитаемой сфере. Никто и не знает, что заселило ту сферу неведомое существо, которому поклонялись как божеству. Даже сейчас, когда конец света близок, про него помнят и чтут его заветы. Вот только стоит ли это делать?Одинокий эльф, сам того не зная, продемонстрирует ответ на этот вопрос.

© Рим А., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Конец ознакомительного фрагмента. 9

Артур Рим
Предвестник нового витка

Глава 1

Огромную благодарность выражаю Евгении "Lost Soul" за помощь, которую она оказала при написании данного произведения. Без её участия не состоялась бы большая часть третьей главы.

Глава 1

Дрова догорали в камине. За окном лил дождь. В потемневшем небе изредка проявлялись всполохи молний и хоть не на долго освещали небо и небольшую часть пространства под ним. В замке Маркин всё затихло; даже мелкая живность в виде мышей и пауков не вылезала из своих нор, прячась от жуткой непогоды. Лишь один упрямый огонёк остался гореть под крышей в эту тёмную ночь и языки угасающего пламени создавали разнообразные жутковатые длинные тени, увидеть которые можно было лишь через окно. Шторы, изрядно потрёпанные жизнью, едва прикрывали блеск молний, а давно разбитые эльфийские стёкла не спасали от завывавшего на такой высоте ветра. Ставни оглушительно хлопали о раму, и эхо уносило эти звуки всё глубже и глубже в пустые коридоры.

Одинокий путник, укутанный в плотный, хотя и рваный, видавший виды плащ двигался к замку. Неспешно обходя каждую лужу на поросшей травой дорожке, он вглядывался сквозь дождь вдаль, а тусклый огонёк стал ему маяком посреди ливня, и он продолжал идти, ориентируясь лишь на это окно.

Большой и тёмный парадный зал встретил фигуру в плаще своей неприветливой холодностью и разрухой. Однако взгляд путника был прикован к другому: были там не засохшие ещё следы из грязи и воды – отпечатки подошвы чьих-то сапог. Потрескавшиеся стены с выцветшими, а кое-где и мокрыми насквозь, картинами выглядели довольно гротескно и неуместно; паутина покрывала каждый угол, но даже она выглядела какой-то мокрой.

Сужающаяся лестница вела наверх и на ней тоже были следы, похожие на те, что остались позади. Путник осторожно поднимался наверх, без долгих колебаний вытаскивая припрятанный за спиной узкий, как стилет, кинжал. Шаги были столь легки, что не раздалось ни единого звука, однако маленькие облачка пыли всё же поднимались в воздух с каждым взмахом ног.

Дойдя до второго этажа, странник бегло осмотреться: груды разбитого дерева, бывшие раньше мебелью, выбитые двери да разорванные ковры. Но тут не было и намёка на следующую лестницу, которая могла бы вести наверх, где, как думалось, виднелся огонёк.

Следы пропали, словно этот кто-то вытер ноги. Сложность поисков дальнейшего подъёма легла на плечи странника, ведь это была последняя преграда на его пути. Порыскав некоторое время по всему этажу и изрядно натоптав, он остановился у крохотной дверцы для слуг, откуда постоянно дуло и запах горящего дерева доносился вперемешку с запахом тлена и запустения.

Поднявшись на третий, и последний, этаж странник снял плащ и откинул его в сторону. Это был эльф с волосами красными, как спелое яблоко, намокшими от продолжительного дождя. Лицо было серьёзное, а очень внимательные глаза осматривали каждую деталь в доме. Немного курносый нос принюхивался к разным запахам в попытке предсказать местонахождение объекта его поисков. Сжимая и разжимая рукоять кинжала, эльф направился к единственной закрытой двери. Осторожно взявшись за ручку, он медленно открыл хлипкую дверь.

— Нашёл таки… Знал же, что кто-то придёт по мою душу, а всё равно было страшно. — голос доносился из-за высокого бордового кресла у камина; рука пригласительным жестом

призывала присесть рядом, — Заходи уже давай, я всё равно знаю где ты стоишь. И убери своё оружие, тут оно не пригодится.

Эльф обходил комнату по дуге, чтобы было видно всё – и кресло с сидевшим в нём человеком, и остальное пространство на предмет засады. Каждый шаг был очень точно отмерен, а тело было напряжено. Подойдя так, чтобы видеть лицо сидящего, эльф вдруг опустил руки и расслабился.

— Что? Обидно стало, да? — в кресле сидел человек средних лет и пытался закрыть рану в животе, — Ты же понимаешь, что мы всё равно не смогли бы помериться силами. Кхе… Вот досада, всё болит и руки уже немеют. Что тебе надо?.

— Где она? — ярко-зелёные глаза выдавали то негодование и злость, от которых эльфу хотелось воткнуть кинжал в самое сердце сидящему перед ним человеку, — Она была украдена, и ты знал об этом. Так где же она?

— Остынь, юнец… Тебе её не найти никогда. Ты же просто эльф… — от мощного кашля волнами потекла кровь из раны, ещё больше ослабляя говорившего, — Но я скажу одно – она теперь в большей безопасности и вне вашей досягаемости. И это просто прекрасно, ведь я спас…

— А ты, всего лишь человек! К тому же дурак… Ты и представить не можешь, что натворил! — Эльф сжимал рукоять кинжала всё сильнее.

— Потому я и сказал, что ТЫ – всего лишь эльф. И это ты не представляешь, на что способны люди, которые увидят треклятую реликвию вживую. Знаешь что стало с Широким и Трёхпалым? То-то же… — ещё один надрывный приступ кашля скрутил человека, — А мне просто повезло, что я избежал той участи.

— Совет хранил её для общего блага, а не для того, чтобы использовать против людей. Сам царь отдал её… Столько времени прошло в мире между нашими народами, а всё равно находятся дураки. — эльф резко сел на корточки напротив умирающего и посмотрел ему прямо в глаза, — Лежи теперь и умирай, как подбитый копьём кабан. Тебе же лучше, если ты не выживешь.

— Не я её украл… Кхе… Но я её спрятал. А вот будущее сейчас кажется намного светлее, как мне думается. Что же ты мне сделаешь теперь? А…

Умирающий человек без сил сползал с кресла. Глаза начали западать, и он замолчал, лишь изредка хрипнув при последнем вдохе.

Одинокая искра вылетела из камина, словно её вела сама судьба, и упала на ковёр – медленно раздуваясь, начал зарождаться пожар. Огонь охватил иссушенные временем ковёр и доски, что лежали на полу и пляску пламени стало не остановить. Языки пламени перекинулись на стены, а через пару минут горела уже вся комната.

Эльф уходил от замка в смешанных чувствах, которые заставили его задуматься: тем ли он вообще занимается? Но тут раздался оглушающий треск и часть крыши рухнула, пока он оглянувшись наблюдал за рушащимся замком. Стёкла лопались окончательно, разбрасывая стони осколков по округе, горящие доски летели в разные стороны, поднятые порывами ветра. От стен начал валить едкий дым. Пламя распространялось так быстро, что не оставалось сомнений — Маркин сгорит весь, дотла. Стоящие рядом деревья хватали своими листьями искры, которые шипя затухали под дождём. Зарево пожара было бы видно с очень большого расстояния и, хвала богам, в окрестностях никто давно не жил, потому всё произошедшее останется в тайне.

— Вот и расплата, которую Совет ждал. Так тому и быть…

Эльф медленно удалялся от замка. На лице его читалась гримаса отвращения, которую было не передать словами, морально разъедавшую его изнутри. Зелёные глаза потускнели, слёзы катились градом по щекам, вперемешку с каплями дождя.

«И это ведь только начало… Ужасное, ненавистное начало того, что может не кончиться никогда…»

Дорожка кончалась за старым проёмом ворот, открывая вид на тёмный и мокрый лес, уходящий вдаль. Одинокий странник медленно брёл под ливнем в сторону леса, пока позади к небесам поднимался огненный столб пожара.

***

В грязном кабаке, где ни один уважающий себя человек или эльф не остановился бы даже на минуту, было почти пусто. За круглым столом, больше напоминавшим крышку от пивной бочки, сидело четверо. Они громко обсуждали свою тяжкую жизнь, нелёгкую долю фермеров, вчерашние пьяные похождения, и даже не заметили, как за соседний столик – скорее даже доски, на скорую руку сколоченные вместе – уселся одинокий эльф, тут же прислушавшийся к их разговорам (за долгие полгода его отсутствия в городе накопилось немало новостей и слухов).

— … и тут он и поворачивается на Ругу и замахивается уже своим кулачищем, но тут же под ребро получил вилкой. Вилкой! — заливистый смех заполнил таверну изнутри.

— Да ладно!..

— Ну а потом пришли служивые… Дом подожгли, его повязали, а батя даже пикнуть не успел. — мужик приложился к кружке с разбавленным пивом, — Вот и утащили бедолагу в казематы…

Очередное происшествие в городе, коих и без того было не мало каждый день, не так уж и заинтересовали эльфа. Он скучающе уронил голову на подставленную ладонь и отхлебнул того же пива, разбавленного и даже не имеющего свойственного напитку вкуса.

И тут информация приобрела совершенно другой оттенок, когда заговорили о царе.

— А Сива наш, да будет он править долго… Помирает говорят.

— Да ну! Брешут.

— А вот и нет. Говорят выходить перестал. Даже к эльфим посланцам. Видать совсем уж его дела плохи.

— Не пори чушь. Ему просто наскучили однообразные приёмы и льющееся рекой вино!

Снова зазвучал заливистый смех, от которого становилось тошно.

— Помяните моё слово – помрёт он, как пить дать… И уже скоро!

Эльф был согласен с говорившим, ведь старые людские законы запрещали лечить царей. Почему это было так необходимо – неведомо. Вот только из-за пустяковой ранки, полученной при прогулке по дворцу, можно было увидеть смерть царя в молодом возрасте. И случалось это не редко. А эльфы всегда предлагали свои медицинские познания, которые были гораздо обширнее людских, но те отказывались каждый раз. И даже сейчас можно было бы помочь страдающему старцу, но непреклонный характер не позволял ему пойти против традиций и бессмысленного закона.

А вот и вторая новость, сильнее обычного заинтересовавшая эльфа.

— Фарли опять нанимает всяких оборванцев. Эта тётка взяла даже Криворукого Лайнуса.

— Что? Этого изувера?

— Ага… Даже гвардия её вразумить пыталась, а она упёрлась рогом. — мужик отхлебнул ещё пива и подал знак, чтобы все наклонились, — Поговаривают, что он для надзирательницы уже забил кочергой одного из должников. А пару дней назад он прибил даже старшего повара при царской кухне…

Эльф тут уже перестал слушать и задумался о своём.

«Мисс Фарли, ох ты и проказница. Опять начала интриги плести для трона? Или появились амбиции другого плана? — эльф оценивал все риски и выгоды, решая главный вопрос:

идти к старой знакомой или же обождать, — Все дороги ведут к порту… Хм… Ну, значит решено. Идём навязываться к нашей дорогой мисс надзирательнице!»

Поправив жилет из оленьей кожи, эльф встал так, будто уже напился. Почему? Во-первых, чтобы не выбиваться из местного колорита. Во-вторых, чтобы его запомнили как очередного пьяного эльфа, а не собирающегося вести дела в черте города амбассадора.

Выход из кабака оказался уже завален всяким хламом, вперемешку с бочками для пива и разноразмерными ящиками с картофельным шнапсом, поверх которых было столько разнообразных мешков, что они заслонили собой все здания, поднявшись выше любой крыши. Ну… Кроме дворцового шпиля, конечно. Эльфа это не остановило, и он ловко взобрался на эту груду разного барахла и вновь взглянул на Чарварт, такой непостижимый для праздного ума и сложный в освоении.

Весь город, сколько мог окинуть взором эльф или человек, состоял крыш и мостков, перекинутых между этими самыми крышами. Ближайшие к эльфу дома – лачуги, хибары, бараки и палатки на плоских дощатых крышах – стояли так близко друг к другу, что можно было высунуть руку из одного окна и тут же её пожмут из другого окна, что было напротив. Лабиринты улиц между этими домами были всегда в грязи. А если вдруг шёл дождь – то в этой грязи можно было идти по колено. Туда же, прямо под ноги прохожим, сливали и помои, как и содержимое ночных горшков, обильно поливая нечистотами и без того зловонное месиво. Лишь три широких, чистых проспекта разделяли эти лабиринты, пролегая от главных ворот до самого дворца, чтобы ввозить в город всё необходимое.

Это было четвёртое кольцо – рассадник бродяг, нищих, гадалок (постоянно шнырявших с одного насиженного места в другое), грузчиков, фермеров и воров. Именно здесь происходило всё самое незаконное, и даже городская стража не могла ничего с этим поделать, оставив всё как есть. И здесь же процветали те болезни, про которые уже начали забывать в других местах – тиф, чахотка, лишай; а количество клопов и вшей заставляли людей из других колец ходить по проспекту так, чтобы не дотронуться ни до кого из бедняков. И лечиться вот люди не торопились – всё равно помирать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.